

Цинь Юй слегка приподнял бровь, поняв намек, и, хлопнув собеседника по плечу, сказал:

— Тогда садись верхом, пусть Ли Хань сопровождает тебя, а я возвращаюсь.

— Благодарю, дядя-князь.

— М-м, — Цинь Юй улыбнулся ему и направился обратно в город.

В каждом знатном роде есть те, кого высмеивают и оттесняют. Цинь Цзянь был именно таким изгоем среди императорской семьи. Он стал посмешищем для других членов клана.

Для Цинь Цзяня мечты о славе на поле боя и великих достижениях были несбыточными. Ему лучше было не быть слишком умным, а быть глупым, даже дурачком — это было бы идеально.

Поэтому с ранних лет Цинь Цзянь научился скрывать свои эмоции. Хотя он делал это не слишком хорошо, этого было достаточно, чтобы вызвать жалость у Цинь Юя.

Вечером Ли Хань и Цинь Цзянь вернулись. Цинь Цзянь сначала направился в Зал Лэсин, чтобы поприветствовать князя Цзиня.

— Вернулся.

Цинь Юй посмотрел на него. Лицо Цзяня было покрасневшим от ветра, но он выглядел счастливым. Опустившись на колени, он поклонился и встал:

— Простите, дядя-князь, за беспокойство.

— Тебе не обязательно кланяться, — сказал Цинь Юй.

Поклон был частью этикета для младших родственников, но Цинь Цзянь явно вкладывал в это больше смысла. Цинь Юй понимал, что тот благодарен ему, но на самом деле не было нужды. Он не считал себя благодетелем.

— Ага, — кивнул Цзянь. — Племянник откланивается.

Мальчик уже собирался уходить, но Цинь Юй заметил, что он, кажется, немного расстроился, и остановил его:

— Остайся поужинать перед возвращением.

— Благодарю, дядя-князь, — Цзянь вдруг улыбнулся и встал рядом с князем.

После ужина во дворце Цинь Юй немного поговорил с ним и, заметив, что тот устал, не отпустил его обратно в восточный дом, а велел Сяо Фу-цзы устроить его здесь.

Когда луна поднялась над деревьями, Цинь Юй, закончив читать казенные бумаги, вышел из Зала Лэсин. В последнее время он наконец перестал быть таким сонливым, как раньше. Видимо, даже во сне он не мог обмануть себя, поэтому решил просто смириться.

В заднем саду дворца Цинь Юй прогуливался один. Лунный свет был ярким и чистым, и ему не нужен был фонарь, который обычно нес Сяо Фу-цзы.

Идя по галерее, он вдруг услышал чьи-то всхлипы. Следуя за звуком, Цинь Юй обнаружил Цинь Цзяня, сидящего у стены.

Как он забрался так далеко?

— Цзянь-эр?

— Дядя... князь, — Цзянь был в накинутом халате, пуговицы не застегнуты. Он сидел на корточках, обхватив колени.

— Что случилось? — Цинь Юй присел рядом и погладил его по голове. — Тебе приснился кошмар?

— Мне приснился старший брат Юань, — подняв голову, Цзянь смотрел на него с лицом, мокрым от слез. — Он был весь в крови.

Старший брат Юань... тот самый стражник, который спас его. Цинь Юй вздохнул, поднял мальчика и утешил:

— Он выполнил свой долг. Не плачь.

— Он умер из-за меня.

— Он был здесь, чтобы защищать тебя, — подняв его, Цинь Юй медленно пошел к Дворцу Дэшоу, продолжая говорить:

— Мужчина может сострадать, но не должен легко проливать слезы.

В спальне Цинь Юй положил его на кровать и лег рядом, не снимая одежды.

— Я буду рядом, и тебе больше не приснятся кошмары.

Видимо, слезы уже высохли. Цзянь лежал, глядя в потолок, и, казалось, о чем-то думал. Цинь Юй, опасаясь, что мальчик начнет слишком много размышлять, сменил тему:

— Цзянь-эр, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

Глаза мальчика загорелись, и он сел, повернувшись к Цинь Юю:

— Я хочу стать генералом, который сражается на поле боя.

— А что хорошего в генералах? — Цинь Юй рассмеялся, почему-то вспомнив Ван Мэна.

— Генералы защищают страну, они носят доспехи и выглядят величественно, — Цзянь жестикулировал, описывая это.

Цинь Юй лежал и смеялся:

— Разве я не говорил тебе, что тебе нельзя воевать? — Он вспомнил, как когда-то в столице говорил ему об этом, и мальчик был очень недоволен.

Цзянь опустил голову, его щеки слегка покраснели, и он пробормотал:

— Я просто хотел стать генералом, но не смог.

— Быть генералом тяжело. Разве быть знатным принцем не лучше?

— Я не боюсь трудностей, и к тому же... — Цзянь сжал кулачки. — Мужчина должен

стремиться к великим делам.

Ха-ха... Ты более амбициозен, чем я! — Цинь Юй лежал и продолжил:

— Но генералам приходится убивать. Ты не боишься?

М-м... — Цзянь заколебался, затем посмотрел на князя и ответил:

— Это враги, они плохие, поэтому я не боюсь.

— Где ты видишь плохих и хороших? — Цинь Юй рассмеялся.

— Старший брат Юань был хорошим, и господин Ци тоже... — Цзянь посмотрел на князя и добавил:

— И дядя-князь тоже.

Ты действительно смелый, — Цинь Юй мысленно вздохнул, уложил его и накрыл одеялом, сказав серьезно:

— Спи.

Если бы я был хорошим, разве столько людей ненавидели бы меня? Разве я бы совершил столько ошибок? Разве бы я не заставил Юйяна... уйти.

Если бы я был хорошим, в этом мире не было бы плохих.

После этого дня Цзянь стал еще ближе к князю Цзиню, чаще посещал дворец, чтобы поприветствовать его, и часто оставался на несколько дней.

В заднем саду дворца Цинь Юй полулежал в кресле, держа в руках свиток. Цзянь запускал воздушного змея на тренировочном поле неподалеку. Цинь Юй взглянул на него и улыбнулся.

Когда Ли Хань принес змея, Цзянь сначала не хотел его брать, говоря, что это для девочек. Но Цинь Юй настоял, и теперь мальчик играл с удовольствием.

— Дядя-князь!

Цинь Юй поднял голову и увидел, что нить змея оборвалась, и Сяо Фу-цзы уже отправил людей, чтобы его подобрать.

— Отдохни, — похлопав рядом, Цинь Юй показал ему сесть. Цзянь сел и, посмотрев на книгу в руках князя, спросил:

— Что вы читаете, дядя-князь? — Не дожидаясь ответа, он сам наклонился, чтобы посмотреть.

Цинь Юй, глядя на него, вдруг вспомнил:

— Цзянь-эр, а что ты раньше читал?

Князь Цзинь все это время только играл с князем Аньсян, и только сейчас он вспомнил, что мальчику его возраста нужен учитель.

— Ничего особенного, — Цзянь раньше учился читать, но потом учитель почему-то ушел, и

больше никто не спрашивал.

Ничего! Цинь Юй задумался и сказал:

— Завтра я велю найти тебе учителя.

— Не нужно.

— Почему? — Цинь Юй подумал, что мальчик, привыкший играть, не любит учиться.

— Я хочу быть генералом, но не могу. Я хочу ездить верхом, но мне нельзя выезжать за город. Так что запускать змеев тоже хорошо. Как вы говорили, не нужно иметь амбиций, так что и не нужно учиться.

На лице Цзяня была непривычная для его возраста спокойная улыбка. Оказывается, мальчик все понимал.

Цинь Юй мысленно вздохнул, погладил его по голове и ничего не сказал. Цзянь, возможно, тоже вспомнил об этом и расстроился, прижавшись к нему. Цинь Юй посмотрел на его маленькие брови, и его взгляд изменился.

— Цзянь-эр, тебе нравится царство Цзинь?

— Да.

— Тогда оставайся здесь навсегда, хорошо?

— Правда? — Цзянь обрадовался и сел.

— Правда, — Цинь Юй похлопал его по щеке и вдруг серьезно добавил:

— В царстве Цзинь ты сможешь осуществить свои мечты.

— Хорошо.

Сяо Фу-цзы как раз вернулся с воздушным змеем. Цинь Юй взял его и выбросил, взял Цзяня за руку и сказал:

— Хватит играть в девичьи игры. Пойдем кататься верхом.

Столица

Евнух Ван во главе отряда маленьких евнухов в красных одеждах вошел в резиденцию старшего принца Цинь И. Цинь И стоял в центральном зале, нервно сжимая ладони.

— Указ Сына Неба: старший принц И, кроткий и почтительный, радует Наше сердце. Пожалован титулом князя Цзяньнин, допущен к участию в делах государства. С сего дня вступить в Дворец Цзиньхуа, где будет наставляем императрицей.

— Ваш сын принимает указ и благодарит за милость, — Цинь И высоко поднял руки, держа указ.

— Ваше Высочество, вам следует отправиться во дворец, чтобы поклониться императрице, — евнух Ван наклонился и тихо напомнил.

— Да, — Цинь И быстро встал, поправил одежду и направился во дворец.

Дворец Цзиньхуа

Цинь И опустил голову, поправил рукава и почтительно опустился на колени, поклонившись:

— Ваш сын приветствует матушку и благодарит за милость.

— Встаньте, Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян слегка поддержал его. — Это милость императора, я ничего не сделал.

Цинь И покачал головой и снова поклонился:

— Это ваша добродетель, матушка, и к тому же... — он посмотрел в пол и тихо добавил:

— Я так и не поблагодарил вас за спасение покойной императрицы.

Тогда я просто выполнял свой долг, — Наньгун Юйлян слегка улыбнулся, поднял его и усадил. Цинь И почтительно поговорил с ним несколько минут и поклонился перед уходом.

На выходе из дворца Цинь И встретил второго принца Цинь Чэня. Цинь Чэнь, увидев его, изменился в лице и подошел с поклоном:

— Старший брат.

— Младший брат Чэнь, — Цинь И ответил поклоном.

— Слышал, что старший брат пожалован титулом князя Цзяньнин. Поздравляю.

— Это милость отца, — ответил Цинь И.

Цинь Чэнь усмехнулся, глядя на его осторожность, и добавил:

— Старший брат пришел поблагодарить матушку?

— Я пришел навестить матушку. Благодарить нужно отца, — Цинь И ответил, не оставляя лазеек.

— Старший брат такой почтительный. Надо бы найти время посетить могилы, — Цинь Чэнь язвительно добавил.

Цинь И крепко сжал ладони, но сдержал гнев и спокойно ответил:

— Благодарю за напоминание, младший брат. Я запомню. — Он поклонился и ушел.

Цинь Чэнь посмотрел ему вслед, затем на Дворец Цзиньхуа и с раздражением удалился.